



## РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ МАРКЕРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

*Нормуродова Н.З.,*

*Кандидат филологических наук, ТГУУЯЛ*

**Ключевые слова:** *интерпретация, имплицит, эксплицит, антропоцентризм.*

Ключевым в современной лингвистике, ориентированным на антропоцентризм языка, стало понятие дискурса. Дискурс по признанию многих исследователей является сложным коммуникативно-когнитивным явлением, которое включает текст и различные экстралингвистические факторы: ситуацию общения, коммуникантов, знания о мире (4,5,6,7,8). Отмечаются такие характеристики дискурса как антропоцентризм, интенциональность, адресность (6,7). Такое понимание дискурса в полной мере применимо к анализу художественного текста, так как интерпретация художественного текста невозможна без привлечения внеязыковых знаний и социокультурного контекста. Еще задолго до появления понятий дискурса, дискурсивного анализа, дискурсивной парадигмы, в исследовании текста широко использовались понятия фоновых знаний, фонда знаний, вертикального контекста, макроконтракста, ситуативного контекста, условий общения и т.д. Мысль о том, что анализ художественного текста невозможен вне широкого исторического и социокультурного контекста давно утвердилась в лингвистике (Р. Якобсон, В.В. Виноградов, Ю. Лотман, И.Р. Гальперин).

Языковая личность (ЯЛ) автора является центральной категорией художественного дискурса, объединяющим центром художественно-когнитивного пространства текста, его творцом и участником. Коммуникативно-когнитивная деятельность автора направлена на конструирование «воображаемого мира», отражающего индивидуальную картину мира автора, его знания о мире, ценностные и эстетические

установки. Языковая личность автора имплицитно проявляется во всей системе используемых языковых средств: в отборе лексических единиц, в особенностях стилистической, синтаксической и композиционной организации текста, в текстовых категориях оценочности и модальности (4, 9). Наряду с имплицитными формами можно отметить и эксплицитные маркеры авторской речи: авторские отступления, обобщения, рассуждения, оценки, сентенции, парадоксы, заключения. Как известно, в авторской речи разграничивают такие композиционно-речевые формы как: повествование, описание, рассуждение. В каждой из этих композиционно-речевых форм в той или иной степени проявляется языковая личность автора, однако в наиболее полной и эксплицитной форме личность автора выступает в рассуждении, которое зачастую выполняет роль в формировании концепта произведения (4,5,8).

Языковая личность адресата связана с процессом восприятия, которое в случае художественной коммуникации характеризуется: а) творческим осмыслением и преобразованием художественной картины мира; б) способностью адресата к сотворчеству; в) возможностью множественной интерпретации текста в зависимости от особенностей социально-исторической обстановки, а также менталитета и информационного тезауруса языковой личности читателя.

Восприятие – это сложный когнитивный процесс, в основе которого лежит взаимодействие многих факторов, составляющих предмет изучения многих дисциплин: психологии, литературоведения, философии, эстетике.



Следует подчеркнуть, что восприятие также включает и лингвистический аспект, который заключается в том, что в тексте можно выделить языковые единицы, которые находятся в позиции выдвижения и выступают в качестве опорных сигналов, смысловых вех, маркированных единиц, способствующих адекватной передаче и восприятию информации. Это – ключевые слова, различные виды повторов, конвергенция стилистических приемов, символы и многие другие языковые средства. Особенно актуальным в этом плане являются вербальные знаки сложной семантики, с помощью которых передаются структуры знаний, значимые для концептуальной информации текста.

В этом плане следует особенно подчеркнуть роль стилистических приемов и лексики, направленной на номинацию идеальных сущностей. В каждом языке выделяется особая с точки зрения семантики группа предметных имен, именуемых по терминологии А.А. Уфимцевой номинальными классами. Такие имена и соответствующие им номинанты создаются языковым определением, за ними не стоит ни физическая, ни биологическая, ни какая другая субстанциональная сущность, их формирование регулируется социальной реальностью, мировоззрением, нормами человеческой этики и эстетики (13, с.132). Группа номинальных слов представляет для нас большой интерес, так как они отражают внутреннюю и духовную жизнь ЯЛ.

Рассмотрим произведение С. Моэма «Paintedveil». Сюжет романа построен на неожиданных поворотах, перемешивающихся друг с другом, счастливых и несчастливых линиях судеб персонажей, эпизодах, вызывающих сильное эмоциональное напряжение читателей и тем самым подчеркивающих их остроту. Эта история о полном трагизме истории любви, разворачивающаяся в небольшом городке в Китае, куда приезжает бороться с эпидемией холеры молодой английский бактериолог с женой. Дорогой ценой дается осознание главной

героиней никчемности собственной жизни. Концептуальная информация выводится из анализа языковой структуры диалога, выражающего психологическое эмоциональное состояние героини в момент раскаяния, бесцельности и внутренней душевной опустошенности. Следует отметить, что большинство встречаемых в романе диалогов направлены на выражение внутреннего состояния ЯЛ, в качестве которой выступает один из главных персонажей – Кити.

«*Hang it all, I'm not a stick or stone... After all, we are only human*».

«*I don't feel human. I feel like an animal. A pig or rabbit or a dog. Oh, I don't blame you, I was just as bad. I yielded to you because I wanted you. But it wasn't real me. I'm not that hateful, beastly, lustful woman. I disown her. It wasn't me that lay on the bed panting for you when my husband was hardly cold in his grave and your wife had been so kind to me, so **indescribably kind**. It was only the animal in me, **dark and fearful like an evil spirit, and I disown, and hate, and despise it**. And ever since, when I've thought of it, my gorge rises and I feel that I must vomit*» (p. 234).

«*Let me **frank** just this once, Father. I've been **foolish and wicked and hateful**. I've been **terribly punished**. I'm determined to save my daughter from all that. I want her to **be fearless and frank**. I want her to be a person, **independent** of others she is possessed of herself, and I want her to take life like a **free man** a better job of it than I have*».

«*Why, my love, you talk as though you were fifty, you mustn't be **down-hearted***». (p. 248)

Обратимся к интерпретации этих диалогов с целью выявления роли номинальной лексики в восприятии концептуальной информации и репрезентации картины мира. В данных диалогах используются семантические группировки слов, связанные с описанием внутреннего, психологического состояния человека (*confusion, madness, shock, uneasiness, eagerness, indifferent, immobility,*



*hope, courage, grateful, unjustice, fearless, frank, weak, independent, frivolous*). С точки зрения содержания здесь преобладают слова, обозначающие и выражающие чувства одиночества, ужаса, страха, тревоги (*worthless, terrible, self-sacrificing, unfaithful, insignificant, disproportionate, absurd, silly, frivolous, wicked, hateful, lonely, miserable, unkind*). В анализируемом диалоге эмоциональное воздействие достигает наивысшей точки, во-первых, за счет использования отрицательных аффиксов, обладающих большим стилистическим потенциалом [10, с. 74], во-вторых, высокой частотности их употребления. В большинстве своем здесь представлены прилагательные и наречия, относящиеся к эмоциональной и оценочной лексике, роль которых в представлении концептуальной картины мира трудно переоценить. Очень важно также подчеркнуть, что вышеназванные лексемы эмоционально-оценочного

характера воспринимаются не по отдельности, а в составе более крупных образований (лексико-семантических групп и лексико-семантических полей), что способствует категоризации передаваемых ими эмоций.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: -художественный дискурс – это сложный коммуникативно-когнитивный процесс, не только отражающий знания о мире, но и передающий новый «воображаемый мир» в соответствии с эстетическими и ценностными установками автора; - коммуникативно-когнитивный анализ художественного дискурса, направленный на декодирование концептуальной информации, предполагает: - рассмотрение процессов порождения и восприятия художественного дискурса с позиций языковой личности автора и читателя и вербальных маркеров их экспликации в тексте.

#### Литература:

1. Дейк Т.А.ван, Кинч В. Стратегия понимания связного текста //Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988.
2. Fauconnier G., Turner M. Blending as a Central Process of Grammar//A. Goldberg (ed.). Conceptual Structure, Discourse and Language. Stanford: Center for the Study of language and Information, 1996.
3. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks// Cognitive Science, 1998. Vol. 22. # 2.
4. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. Санкт-Петербург, 2011.
5. Лаккоф Дж. Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004
6. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция структура языка. М.: Наука, 1984.
7. Алиференко Н.Ф.Современные проблемы науки о языке. М.: Наука. 2005.
8. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения/ Текст. Структура и семантика.- Т.1 – М., 2001.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Эдиториал, 2004.
10. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики//Известия АН. Сер. лит. и яз., 2004, Т. 63, № 3
11. КСКТ - Краткий Словарь Когнитивных Терминов (под ред. Кубряковой Е.С.). М., 1996.
12. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990.
13. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. –М.:Наука, 1988.



*Normurodova N. Representation of language markers of the author's language personality in artistic discourse. The article discusses new approaches to literary discourse and its close relationships with linguistic personality of the author. It is claimed that a satisfactory account of literary discourse can only be arrived at by means of the communicative, cognitive and culturological studies.*

**Нормуродова Н. Муаллиф шахсини белгиловчи тил бирликларининг бадиий матнда воқеаланиши.** Мақолада бадиий дискурсга янги ёндашувлар, унинг муаллифнинг лисон шахси билан боғлиқлиги ҳақида сўз боради. Бадиий дискурснинг моҳиятини очишда коммуникатив, когнитив ва маданий ўрганишларнинг муҳимлиги эътироф этилади.

---

---